

УДК 94 (439).08+325.254.6 «1956/1957»
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-1-105-115

Депортация венгерских граждан в СССР в 1956–1957 годах: современные аспекты изучения проблемы

А. Шереш

*Институт истории Центра гуманитарных наук Венгерской академии наук
Будапешт, Венгрия*

Аннотация

Статья посвящена изучению на современном этапе проблематики событий Венгерской революции 1956 г., когда в рамках операции «Вихрь» с 4 ноября 1956 г. на территории Венгрии были проведены интернирование венгерских гражданских и военных лиц и их депортация на территорию Советского Союза органами безопасности СССР. Первый эшелон венгерских граждан был вывезен с территории Венгрии непосредственно после подавления венгерской революции, а последний 15 ноября того же самого месяца. По данным списков интернированных с территории Венгрии было вывезено 860 лиц из числа венгерских граждан. Депортированные были допрошены в Ужгородской и Стрыйской тюрьмах КГБ, а потом отправлены на родину несколькими эшелонами в период до 7 января 1957 г. Советское руководство стремилось замалчивать факты о депортациях перед своим населением и мировым сообществом, используя для этого различные каналы, в том числе выступления общественных деятелей и иерархов церкви.

Ключевые слова

Венгерская революция 1956 г., интернирование, депортация иностранных граждан в СССР, конфессии в Закарпатской и Львовской областях УССР, 1956–1957 гг.

Для цитирования

Шереш А. Депортация венгерских граждан в СССР в 1956–1957 годах: современные аспекты изучения проблемы // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 1: История. С. 105–115. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-1-105-115

Deportation of Hungarian Citizens to the USSR in 1956–1957: Modern Aspects of Studying the Problem

A. Seres

*Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences
Budapest, Hungary*

Abstract

Large-scale deportations of foreign citizens to the USSR territory, arrested and deported for political reasons, seems to be a unique case in the history of foreign affairs, especially between the USSR and its socialist regime allies. The deportation of Hungarian citizens, which took place after the Hungarian Revolution in 1956, seems to be the last of such events. Since November 4th, 1956 as part of the Soviet Army operation “Vihar” a large number of Hungarian citizens were deported from the territory of Hungary to the USSR by Soviet military and security agencies. The first party of Hungarian citizens taken across the border to the Soviet Union was transferred at night on November 4th, and the last on November 15th. According to KGB statistics, the total amount of relocations was 860 people. All Hungarians were

© А. Шереш, 2019

ISSN 1818-7919
Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 1: История
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 1: History

interrogated by the Soviet security agencies in KGB's prisons in Uzhgorod and Striy and gradually sent back to Hungary up until January 7th, 1957. The aim of this study is to summarize the actual results of Hungarian historiography research on this topic. Special attention is paid to propaganda mechanisms of concealing facts of Hungarian deportations by the Soviet authorities from their own citizens, especially with the help of religious leaders from Soviet-Hungarian boundary territories. These facts were pretty well-known among locals, and the situation came to a serious conflict between church authorities and parishioners in these regions. As a result, it could be mentioned that Hungarian citizens (local revolutionary committees and student group members, military and security agency officials and so on) were selected to be deported by criteria such as their possibility of being participants of "counter-revolutionary events". However, the principles of this selection still require a more detailed investigation.

Keywords

The Hungarian Revolution in 1956, Internment, Deportation of foreign citizens to the USSR, Confessions in Zakarpattia and Lviv regions of Ukraine, 1956–1957

For citation

Seres A. Deportation of Hungarian Citizens to the USSR in 1956–1957: Modern Aspects of Studying the Problem. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 1: History, p. 105–115. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-1-105-115

Развернутая после заключения Парижского мирного договора 1947 г. массовая депортация *иностранных граждан* на территорию СССР по политическим и военно-политическим причинам является беспрецедентной в истории международных отношений СССР, и особенно в истории взаимоотношений между Советским Союзом и сопредельными с ним «союзными» европейскими социалистическими странами. В более поздний период мы можем обратить внимание лишь на одно подобное явление: вывоз венгерских гражданских лиц советскими военными органами с их родины в западную полосу СССР, граничащую с Венгрией, после кровавых событий в Венгрии, потрясших не только лагерь «народной демократии», но и весь мир в 1956 г.

Этот исторический феномен обращает на себя внимание и с той точки зрения, что, как известно, вторая половина 1950-х гг. стала завершающим этапом в истории репатриации иностранных граждан, в том числе немецких военнопленных, самой многочисленной группы иностранных граждан в лагерях для военнопленных в СССР [Конасов, 1996; Всеволодов, 2010], а также польских граждан, интернированных и частично вывезенных с польской территории в Советский Союз во время Второй мировой войны [Корка, 2013]. Мы можем считать этот исторический феномен заслуживающим внимания и потому, что хрущевская «оттепель», выраженная в самых ярких формах после XX съезда КПСС в 1956 г., «славилась» и тем, что ставила точку в истории «внутреннего» переселения отдельных гражданских групп, особенно представителей самых разных национальностей СССР: татар, чеченцев, ингушей, эстонцев, закарпатских венгров и т. д.

Основная источниковая база для изучения данной проблематики находится в Отраслевом государственном архиве Службы безопасности Украины в Киеве (по-украински: Галузевий державний архів СБ України, далее – ГДА СБУ), в фонде № 62, который содержит отсканированные копии отдельных архивных коллекций, собранных из областных подведомственных архивных центров спецслужб Украины. Оригиналы документов, относящихся к депортации венгерских граждан, хранятся в Областном отделении Архива СБУ Закарпатской области. Хотя научная обработка этого материала венгерскими и украинскими исследователями началась только во второй половине 2000-х гг., благодаря в первую очередь историкам Дьёрдю Луп-

ковичу, Наталии Варади, Александру Пагире и Миклошу Хорвату [Lupkovics, 2008a; 2008b; 2009a; 2009b; Váradi, 2012a; 2012b; 2013; 2014; 2015; Horváth, Pahirya, 2012] мы уже располагаем достаточными сведениями о самых существенных фактах процесса депортации венгерских граждан в СССР в 1956–1957 гг. Эти научные труды позволяют судить о данной проблематике не только в общих чертах, но и в деталях. Например, мы можем определить период проведения депортации и возврата на родину отдельных лиц, численность, также социальный, возрастной, половой и т. д. состав депортированных контингентов, возможные мотивации и причины арестов, интернирования и депортации венгерских гражданских и военных лиц советскими органами безопасности.

До начала трансформации политической и общественной системы в странах Восточной Европы в 1989–1991 гг. факты депортации венгерских граждан советское руководство пыталось замалчивать не только в самом СССР, но и перед мировым сообществом. Хотя несомненно, что в российской историографии пока не хватает основательного научного труда, который мог бы подытожить специально для российского читателя последние научные достижения венгерской историографии по данной тематике. В связи с этим цель написания настоящей статьи – ознакомить читателя с некоторыми данными об отношении советского руководства к вопросу об «обнарождении» фактов депортации и дать краткий очерк о «судьбе» этого исторического феномена в современной историографии. Хотя недавно нам удалось провести исследовательскую работу в Архиве СБУ, обработка найденных документов и их анализ по отдельным аспектам изучаемой проблемы послужат основой для других дальнейших публикаций.

Депортации венгерских граждан начались 4 ноября 1956 г., т. е. в день проведения на территории Венгрии операции советских войск под названием «Вихрь». Первый эшелон депортированных лиц, который включал полный состав коллектива железнодорожной станции пограничного г. Захоня, был вывезен в эту ночь. Судьба этого первого эшелона, состоявшего из 58 лиц, подробно описана в биографии начальника Захоньской железнодорожной станции, Шандора Сюча [Filep, 1995. О. 52, 53]. О темпах депортации данные отдельных авторов разнятся. Согласно данным Наталии Варади, до 7 ноября вывозили по 1–2 чел. каждый день, а с 8 ноября депортации приобрели массовый характер: в тот день увезли 8 чел., 9-го числа – 58, 10-го – наибольшее число, 319 лиц, 11-го числа – 230, 12-го – 42, 13-го – 13 лиц, 14-го – 136, а в последний день, 15-го числа всего 6 чел. [Váradi, 2012b. О. 12]¹. Статистические своды, составленные Миклошем Хорватом и Александром Пагирей, свидетельствуют о том, что депортации начались только 7 ноября и проводились на протяжении 8-го, 9-го, 10-го, 12-го и 14-го чисел, согласно данным названных исследователей последний эшелон был отправлен в СССР не 15, а 17 ноября [Horváth, Pahirya, 2012. О. 65, 66].

В вопросе об общей численности депортированных мнения исследователей почти совпадают: советские обобщающие списки о депортированных устанавливают их численность в 846 чел., подробный анализ отдельных протоколов допросов вывезенных граждан позволяет определить их общее число в 860 чел. [Váradi, 2012b. О. 11; Horváth, Pahirya, 2012. О. 65, 66]. Однако, как предполагает Наталия Варади, с вовлечением в научный оборот новых источников эта цифра может превысить тысячу чел. [Váradi, 2012a. О. 40]. Такое предположение могут подтвердить и воспоминания генерал-лейтенанта Е. И. Малашенко, возглавившего оперативную группу штаба Особого корпуса в Будапеште в ноябре 1956 г., в которых советский офицер заявлял, что из Венгрии были депортированы свыше тысячи чел. [Malasenko, 1996. О. 235].

¹ На основе обработки этой документации автор не мог определить дату вывоза 15 лиц.

Согласно исследованиям Н. Варади, возврат на родину венгерских граждан проводился в период с 5 декабря 1956 г. по 5 января 1957 г., но вместе с тем она отмечает, что сведениями о точных датах возврата 115 чел. мы не располагаем [Váradí, 2012b. О. 14]. По мнению М. Хорвата и А. Пагири, первый контингент депортированных, в состав которого вошли в основном женщины и несовершеннолетние, возвратился на родину уже в период с 17 по 19 ноября 1956 г. Они утверждают, что последние венгерские граждане были отправлены из СССР на родину 7 января 1957 г. [Horváth, Pahirya, 2012. О. 78–80].

Все депортированные с территории Венгрии, за исключением трех лиц, были гражданами Венгрии. Трое были гражданами ФРГ, сотрудниками Красного Креста. Протоколы их допросов были опубликованы на венгерском языке, о возможных причинах их арестов и интернирования мнения специалистов совпадают: советские органы безопасности подозревали, что они занимались шпионажем в Будапеште [Lupkóvics, 2009a; Váradí, 2014]. Упомянутый выше начальник Захоньской железнодорожной станции Шандор Сюч рассказал своему биографу Тамашу Филепу, что в Ужгородскую тюрьму КГБ был вывезен с территории Венгрии один дипломат, сотрудник посольства Израиля [Filer, 1995. О. 59]. Надо, однако, подчеркнуть, что эта информация о якобы насильственной перевозке иностранных дипломатов на территорию СССР не подтверждается ни одним научным трудом.

Интересно отметить, что среди депортированных по национальному происхождению были не только венгры, но и лица других национальностей, которые при допросе называли себя, например, цыганами², евреями³ или хорватами⁴. Среди депортированных были двое греческих политэмигрантов⁵, живших с 1949–1950 гг. в Венгерской Народной Республике.

Обработка данных списков депортированных по половому составу дает основания констатировать, что подавляющее большинство из них, 835 чел., были мужчинами, а женщин – всего 25 чел. Однако читателя может поразить большое число несовершеннолетних: 75 чел., т. е. примерно 9 % от всего числа депортированных, родились в период с 1939 до 1943 г. Если принять во внимание, что еще 80 чел. из числа депортированных родились в 1937–1938 гг., то общая доля тех, которым в 1956 г. еще не исполнилось 20 лет, была 18 %. Небезынтересно выделить и факт того, что среди 25 женщин были 9 несовершеннолетних девушек. Самая большая доля перевезенных через границу, 559 чел., принадлежала к поколению двадцатилетних, т. е. 65 % депортированных лиц в 1956 г. еще не исполнилось 30 лет [Horváth, Pahirya, 2012. О. 66, 67; Váradí, 2012b. О. 11, 12].

Подавляющее большинство депортированных были перевезены в СССР по железной дороге, в составах с закрытыми вагонами, через железнодорожные станции Захонь и Чоп. Исключение составили члены штаба и сопровождения венгерской военной делегации на переговорах с советскими военными органами в Тёкёле во главе с министром обороны Венгрии Палом Малетерем. Члены этого штаба, всего 22 чел., были транспортированы непосредственно с воздушной базы в Тёкёле военным самолетом на Ужгородский военный аэродром 9 ноября [Váradí, 2015. О. 256–258].

В ходе начального этапа процесса депортации все 860 лиц были доставлены в тюрьму № 1 МВД УССР в Ужгороде. Но, насколько можно судить по докладной записке заместителя министра внутренних дел СССР М. Н. Холодкова из Ужгорода министру внутренних дел

² Как, например, Карой Хорват. См.: Протокол допроса Кароя Хорвата. Ужгород, без даты. ГДА СБУ. Ф. 62. Оп. 2. Спр. 5. Арк. 130–132.

³ Справка на Абри Бениамин-Дьёрдя. Ужгород, без даты. ГДА СБУ. Ф. 62. Оп. 2. Спр. 6. Арк. 44–45.

⁴ См.: Справка на Мартина Новосела. Ужгород, 28 ноября 1956 г. ГДА СБУ. Ф. 62. Оп. 2. Спр. 10. Арк. 84.

⁵ См.: Протокол допроса Царухидиса Георгиоса. Ужгород, 21 ноября 1956 г. ГДА СБУ. Ф. 62. Оп. 2. Спр. 6. Арк. 238–238 об.; Протокол допроса Лазаридиса Дамяноса. Ужгород, 29 ноября 1956 г. Там же. Спр. 8. Арк. 95–97.

Н. П. Дудорову от 15 ноября 1956 г. об организации приема и содержания депортированных венгров, из-за перегруженности этой тюрьмы советские органы безопасности решили распределить всех депортированных по тюрьмам, находившимся в Львовской, Станиславской и Черновицкой областях, в городах Стрые, Дрогобыче, Черновцах и Станиславе [Советский Союз и венгерский кризис..., 1998. С. 652–656]. Согласно этому плану, первый контингент депортированных, в числе 463 чел., был перевезен в Стрый, но потом советские органы безопасности решили приостановить процесс распределения, поскольку считали целесообразным все-таки оставить в одном месте арестованных венгерских граждан [Horváth, Páhirya, 2012. О. 64].

Мотивы арестов и осуществление их советскими органами безопасности хорошо изучены современной венгерской историографией. Приведем лишь тот факт, что согласно анализу данных о депортированных 37 % всех вывезенных лиц состояли на службе в разных государственных, в том числе правоохранительных органах, милиции, армии и т. д., или работали государственными служащими, как, например, железнодорожники. Если учитывать долю этой категории лиц среди совершеннолетних мужчин, то приходим к выводу, что она составляет более 40 % [Ibid. О. 67]. Задачей советских органов безопасности и военных властей было выявление лиц, которых можно обвинить в участии – по советской терминологии – в «путче». Не случайно поэтому, что помимо лиц, служивших в силовых структурах, они попытались привлекать к ответственности членов созданной во время революции так называемой «национальной стражи».

Однако по данным российских источников можно констатировать, что советские органы сами предполагали, что выполнить эту задачу полностью не удалось. Напомним лишь тот факт, что число депортированных не совпало с общим числом всех арестованных. Согласно докладной записке начальника Особого отдела КГБ по 38-й армии полковника Я. И. Яковлева, по состоянию на 11-е января 1957 г. по результатам оперативной работы советских органов в Венгрии было арестовано 12 412 чел. [Венгерские события..., 2009. С. 364]. По данным М. Хорвата и А. Пагири, было арестовано 14 865 чел. [Horváth, Páhirya, 2012. О. 64]. Целесообразно здесь привести цитату из упомянутой докладной записки М. Н. Холодкова: «Наличие среди арестованных несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет, в том числе девочек, дает основание предполагать, что могли быть необоснованные аресты» [Советский Союз и венгерский кризис..., 1998. С. 654]. И. А. Серов, председатель КГБ, в телефонограмме Н. С. Хрущеву от 19 ноября подверг критике слишком «гибкую» позицию заместителя министра внутренних дел. Но все-таки и он был вынужден признать, что «при отправке задержанных и арестованных в первые дни имели место случаи, когда командиры воинских частей помимо особых отделов и представителей органов госбезопасности самостоятельно направляли на станцию Чоп задержанных, а лагеря МВД без согласованности с нами при отсутствии каких-либо следственных материалов на этих лиц принимали их на содержание». В пример он приводил 68 учащихся Будапештского ремесленного училища, направленных командиром одной из дивизий, которых по указанию И. С. Конева освободили и доставили в венгерскую столицу [Там же. С. 662].

Как мы уже упоминали выше, факты депортации венгерских граждан на территорию СССР в 1956–1957 гг. в последующие десятилетия замалчивались как советской, так и венгерской политической верхушкой перед своей общественностью и мировым сообществом. Первые публичные сведения об этом вышли в свет на венгерском языке, благодаря двум сборникам документов, опубликованных в начале 1990-х гг. Первый из них, получивший название «Досье Ельцина», содержит коллекцию документов об истории венгерской революции 1956 г. из фондов Архива Президента РФ [A “Jelcin-dosszié”..., 1993]. Эта коллекция была вручена

самим Б. Н. Ельциным, президентом Российской Федерации, своему партнеру, президенту Венгерской Республики Арпаду Генцу во время официального визита в Венгрию 11 ноября 1992 г. Второй сборник на венгерском языке с названием «Пропавшие листы из книги истории 1956 г.» был составлен и отредактирован российскими специалистами А. С. Стыкалиным и В. Т. Середой [Híányzó lapok..., 1993], которые сами играли ведущую роль в отборе документов к материалу сборника из дел бывшего Архива ЦК КПСС (в настоящее время: Российский государственный архив новейшей истории, далее – РГАНИ).

В обоих сборниках была опубликована справка Ю. В. Андропова, посла СССР в ВНР, и И. А. Серова, председателя КГБ СССР Центральному комитету КПСС от 14 ноября 1956 г. об отправке арестованных венгров на территорию СССР и о дебатах насчет этого с венгерскими партийными лидерами, в том числе с главой вновь созданного венгерского правительства Яношем Кадаром [A “Jelcin-dosszié”..., 1993. О. 132, 133; Híányzó lapok..., 1993. О. 152, 153]. Венгерские редакторы первого сборника в комментариях отметили, что они не располагают дополнительными сведениями об этом вопросе, а российские историки, кроме упомянутого документа, уже имели возможность ознакомить венгерскую общественность и с другими первоисточниками по этому вопросу, в том числе телефонограммами И. А. Серова от 11, 13 и 19 ноября об оперативной работе советских органов безопасности на территории Венгрии, которые содержат точные данные о числе задержанных и отправленных на советскую границу эшелонами венгерских граждан. В этом сборнике, помимо вышеупомянутых документов, можно обнаружить и докладную записку заместителя министра внутренних дел СССР М. Н. Холодкова из Ужгорода министру внутренних дел Н. П. Дудорову об организации приема и содержания депортированных венгров в выделенных для проведения следствия и допросов арестованных тюрьмах Закарпатской и Львовской областей [Híányzó lapok..., 1993. О. 145–151, 154–164]. В 1998 г. вышел самый полный сборник документов об истории «венгерского 1956 г.» на русском языке, который включает максимальное количество российских документов о событиях венгерской революции. Благодаря этому сборнику, российская общественность тоже была поставлена в известность о депортациях венгров [Советский Союз и венгерский кризис..., 1998. С. 638–641, 647–656, 661–665].

Естественно, факты о депортациях скрывать полностью перед венгерским населением и мировым сообществом было невозможно, и не только из-за многочисленных выброшенных из окон закрытых вагонов клочков бумаги с весточками о вывозе граждан и обращениями к помощи, но также из-за угрожающе конфликтной ситуации между правительством Кадара и советскими политическими лидерами. Вывоз «рабочих рук» за пределы страны был совсем не в интересах вновь созданного 4 ноября правительства Кадара. С одной стороны, в это время, т. е. начиная с 4 ноября, уже наблюдался процесс массового бегства венгров за рубеж, в основном на Запад, через Австрию и Югославию. С другой стороны, после того, как Кадар пришел к власти, рабочие советы объявили всеобщую забастовку по всей стране. Для восстановления общественного порядка и народного хозяйства самому венгерскому правительству не хватало рабочей силы, и в первые дни после прихода к власти Кадара цифры лиц, вывезенных советскими органами за пределы страны, оказались для него непредвиденными.

Возникновение конфликтной ситуации было связано с забастовкой, объявленной рабочими лесоперерабатывающего государственного предприятия ⁶ в г. Ньиредьхазе 15 ноября. Рабочие этой фабрики объявили забастовку именно из-за того, что днем ранее состав с закрытыми вагонами, в которых перевозили граждан Венгрии, проходил через станцию города. Когда поезд проходил через станцию, люди в вагонах начали демонстративно петь венгерский гимн, а так-

⁶ По-венгерски: Kelet-Magyarországi Faipari Vállalat.

же выбрасывали листы бумаги со своими именами и адресами. Именно эти весточки попали в руки представителей рабочих советов, и не только их. Хотя сначала местный обком ВСРП опровергал известия, связанные с депортированными гражданскими лицами, но под воздействием объявленной забастовки был вынужден признаваться в этих фактах. Благодаря такому общественному нажиму, Сабольч-Сатмарский обком ВСРП даже создал специальную комиссию в составе троих партийных деятелей для обследования вопроса о вывозе венгров в СССР. Комиссия еще 16 ноября на специально отведенной машине обкома заехала в Захонь, пограничный пункт Венгрии с СССР, во всех населенных пунктах вдоль железной дороги опрашивала жителей и собрала свыше 100 выброшенных из окон вагонов листов бумаги [Fazekas, 1994. О. 56, 57]. Факты о деятельности специальной комиссии обкома были опубликованы и в местном партийном печатном органе [1956 októbere..., 1989. О. 216–217].

Официальное коммюнике обкома трактовало результаты обследования своей специальной комиссии таким образом, как будто между советским и венгерским правительствами существовала договоренность, согласно которой запрещалось вывозить за пределы Венгрии граждан страны, даже и тех, которые с оружием в руках сражались против «народной власти» [Ibid. О. 217]. Хотя наличие такой договоренности подтвердить нельзя, и о вывозе венгров было известно венгерскому правительству, по всей видимости, его массовый характер и объявленные забастовки в восточной части страны в знак протеста против депортации вынудили венгерских лидеров воспрепятствовать этому процессу. Как об этом потом вспоминал Пал Балинт, глава специальной комиссии Сабольч-Сатмарского обкома ВСРП, они, после обследования, через своего доверенного информировали об этом Ференца Мюнниха, министра внутренних дел Венгрии, который в тот же день предпринял шаги к приостановлению вывоза венгров в СССР [Fazekas, 1994. О. 60–62]. Мы предполагаем, что такое изложение событий может соответствовать действительности, поскольку, как показывают исследовательские данные Наталии Варади, последний многочисленный эшелон венгерских депортированных, который содержал 136 чел., выехал из страны 15 ноября, а днем позже, т. е. 16-го числа, последним транспортом советские органы вывозили «лишь» 6 чел. [Váradi, 2012b. О. 12].

Международному сообществу стало известно о фактах депортации венгерских граждан в СССР. Об этом свидетельствует, например, письмо колумбийского писателя Хорхе Заламеа, члена Секретариата Всемирного совета защиты мира, И. Г. Эренбургу, в котором говорится о настроениях в ведущих кругах этой международной организации в связи с расправой с венгерскими повстанцами. В этом письме колумбийский писатель открыто писал о том, что вопрос, который больше всего волнует западных интеллигентов, это известия о депортации венгров в СССР⁷. Перевод на русский язык этого письма был отправлен Центральному комитету КПСС ответственным секретарем Советского комитета защиты мира М. И. Котовым⁸. Как известно, Эренбург в это время был членом Бюро Всемирного совета защиты мира и незадолго до получения этого письма, 18 ноября сам принимал участие в заседании Бюро в Хельсинки, которое занималось обсуждением вопроса о создавшейся ситуации в Венгрии. Известно также, что вопреки предложенному Эренбургом «уравновешенному» проекту официального заявления Всемирного совета защиты мира, Президиум ЦК КПСС принял постановление о позиции советских членов на форумах Всемирного совета защиты мира, которое подтвердило вмешательство СССР во внутренние дела Венгрии [A “Jelcin-dosszié”..., 1993. О. 116–120].

Личное отношение И. Г. Эренбурга к событиям в Венгрии осенью 1956 г. хорошо изучено в статье российского историка А. С. Стыкалина [2016]. Нам бы хотелось лишь подчеркнуть,

⁷ Письмо Х. Заламеа И. Г. Эренбургу. Вена, 23 ноября 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 448. Л. 209–213.

⁸ См.: Письмо Х. Заламеа И. Г. Эренбургу. Вена, 23 ноября 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 448. Л. 209.

что слухи о депортациях венгерских граждан в СССР не могли не дойти до представительных кругов международного сообщества. Более того, как об этом свидетельствует Шандор Сюч, бывший начальник пограничной железнодорожной станции в Захоне, такими непосредственными сведениями мог располагать и секретарь Специальной комиссии по обследованию советского вмешательства в Венгрии ООН, датский дипломат Пауль Банг-Енсен. Сюч уже в первый день операции «Вихрь», т. е. 4 ноября, вместе с коллективом станции был перевезен на территорию СССР. В конце декабря органы МВД СССР отпустили его с группой венгерских граждан из Ужгорода, он успел вернуться в Венгрию, откуда в январе 1957 г. сбежал в Югославию. Скоро, уже весной того же года, из лагеря беженцев он был отправлен в Норвегию, где стал свидетелем упомянутой комиссии ООН, и как это явствует из его воспоминаний, протокол о его свидетельстве о депортациях был составлен лично Банг-Енсеном [Filep, 1995. О. 70].

Мы считаем небезынтересным обратить внимание российского читателя и на то, каким образом советские лидеры попытались опровергать слухи о депортациях венгров перед собственным населением в СССР. Для этой цели использовались церковные иерархи разных вероисповеданий, епархии которых находились в пограничных с Венгрией областях СССР. Так, в официальном ежедневном органе Верховного Совета СССР, в «Известиях», 27 ноября было опубликовано заявление Мукачевского и Ужгородского православного епископа Ваарлама (Известия. 1956. 27 нояб. С. 4), а днем позже заявление православного архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Там же. 28 нояб. С. 4), в которых названные иерархи опровергали «ложные» слухи о депортациях венгерских граждан на территорию СССР. Мы можем обоснованно предположить на основе найденного нами документа в Российском государственном архиве новейшей истории, докладной записке Г. Г. Карпова, председателя Совета по делам Русской православной церкви (РПЦ) Совету министров от 29 ноября 1956 г. о позиции Московского патриархата по событиям в Венгрии⁹, что оба этих церковных иерарха были побуждены к тому, чтобы сделать такое заявление, государственными органами, контролирующими деятельность Московского патриархата. Для того чтобы опровергать факты о депортациях, именно эти иерархи были предназначены не случайно, так как поезда с венгерскими гражданами проходили через территорию подведомственных им епархий. На основе документов советских государственных и церковных органов можно предполагать, что жители Закарпатской и Львовской областей, особенно верующие люди, распространяли сведения о проходивших составах с венгерскими гражданами в своих приходах. Именно этим объясняется и то, что неправославные церковные иерархи Закарпатской области, как, например, Бела Генчи, епископ Венгерской реформатской церкви в Закарпатье, и Михаил Мочарко, старший пресвитер Всеобщего совета евангельских христиан-баптистов Закарпатской области тоже были побуждены сделать аналогичное заявление в форме открытого письма Ассамблее ООН. Эти письма, датированные 23 ноября 1956 г., уверяли, что верующие венгерской национальности, живущие в пограничной с Венгрией полосе СССР, с 23 октября, т. е. с начала событий в Венгрии, не замечали никаких фактов о перевозке через территорию области венгерских граждан¹⁰. Понятно, что заявление этих иерархов мировому сообществу имело огромное значение с точки зрения курса на опровержение фактов о депортациях: в приходах реформатской и баптистской церковью Закарпатье сосредоточилось самое большое число граждан СССР венгерской нацио-

⁹ См.: Докладная записка Г. Г. Карпова Совету министров СССР о позиции Московского патриархата по событиям в Венгрии. Москва, 29 ноября 1956 г. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 146. Л. 56–57.

¹⁰ Докладная записка М. Ф. Распутько, уполномоченного Совета по делам религиозных культов в Закарпатской области, В. И. Гостьеву, председателю Совета по делам религиозных культов, об открытых письмах Б. Генчи и М. А. Мочарко. Ужгород, 26 ноября 1956 г. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1117. Л. 188–190.

нальности. Небезынтересно отметить, что оба упомянутых иерарха потом вошли в конфликт со своими прихожанами, которые, зная правду о депортации, осуждали подчинение своих церковных руководителей государственным органам по этому вопросу и их открытое выступление на стороне советской власти. Обоим иерархам пришлось провести настоящую «чистку» в отдельных приходах епархий¹¹.

В качестве заключения нам бы хотелось подчеркнуть, что, как уже упоминалось выше, анализ профессионального состава и социального статуса депортированных позволяет сделать выводы в отношении логики и методов отбора венгерских граждан для отправки на территорию СССР. Советскими военными органами и органами безопасности отбирались в первую очередь лица, которых можно было обвинять в причастности к «контрреволюционным» событиям, как, например, члены местных революционных комитетов и так называемой «национальной стражи», члены вузовских революционных союзов, государственные служащие и лица, состоявшие в венгерских силовых структурах, полиции и армии. В дальнейшем необходимо глубже проанализировать причины и мотивы вывоза венгерских граждан за пределы своей страны и допросов их на советской территории, а также времени их недолгого заключения на территории СССР. С 4 ноября 1956 г. по 7 января 1957 г., т. е. до возвращения последнего эшелона, прошло чуть более двух месяцев, что является весьма кратким периодом времени. Но краткость времени может сама по себе объяснить и причины возврата: допросы венгерских граждан в СССР нарушали не только суверенитет венгерского правительства, но и его интересы по скорейшей консолидации общественной жизни страны.

Список литературы / References

- Всеволодов В. А.** Ступайте с миром. К истории репатриации немецких военнопленных в СССР (1945–1958 гг.). М.: Konrad Adenauer Stiftung, 2010. 386 с.
Vsevolodov V. A. Stupaite s mirom. K istorii repatriatsii nemetskikh voennoplennykh v SSSR (1945–1958 gg.) [Go in Peace. Regarding the History of Repatriations of German Prisoners in the USSR (1945–1958)]. Moscow, Konrad Adenauer Stiftung, 2010, 386 p. (in Russ.)
- Конасов В. Б.** Судьбы немецких военнопленных в СССР. Дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. Вологда: ВИПКПК, 1996. 320 с.
Konason V. B. Sud'by nemetskikh voennoplennykh v SSSR. Diplomaticheskie, pravovye i politicheskie aspekty problemy. Oчерki i dokumenty [Fate of German Prisoners in the USSR. Diplomatic, Legal and Political Aspects of the Problem. Essays and Documents]. Vologda, VIPKPK, 1996, 320 p. (in Russ.)
- Стыкалин А. С.** Илья Эренбург и осень 1956 года. К истории взаимоотношений писателя с хрущевской партийной элитой и левой интеллигенцией Запада // Стыкалин А. С. Венгерский кризис 1956 года в исторической ретроспективе. М., 2016. С. 88–99.
Stykalin A. S. Il'ya Erenburg i osen' 1956 goda. K istorii vzaimootnoshenii pisatelya s khrushchevskoi partiinoi elitoy i levoi intelligentsiei Zapada [Ilya Ehrenburg and the 1956's Fall. To the History of the Writer's Relationships with Khrushchev's Party Elite and Western Left Intelligentsia]. In: Stykalin A. S. Vengerskii krizis 1956 goda v istoricheskoi retrospektive [A Historical Perspective of the 1956 Hungarian Crisis]. Moscow, 2016, p. 88–99. (in Russ.)
- Fazekas Á.** 1956 Szabolcs-Szatmárban, a valóságban. Nyíregyháza, Béke Tsz. Nyomda, 1994, 148 о.

¹¹ См., например: Докладная записка М. Ф. Распутько, уполномоченного Совета по делам религиозных культов в Закарпатской области, В. И. Гостьеву, председателю Совета по делам религиозных культов, о конфликтах внутри Реформатской и Баптистской церквей. Ужгород, 13 декабря 1956 г. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1117. Л. 208–211; Д. 1118. Л. 1–3.

- Horváth M., Pahirya O.** Kényszerkirándulás a Szovjetunióba. Magyar deportáltak a KGB fogságában – 1956. Budapest, Argumentum Kiadó, 2012, 407 o.
- Kopka B.** “Polski GUŁag” 1944–1956. Perspektywa statystyczna. In: Sowiecki system obozów i więzień. Łódź, 2013, s. 133–147.
- Lupkovics G.** A Nemzetközi Vöröskereszt aktivistái a magyar forradalomban és a KGB fogságában. In: Betekintő. Budapest, 2009a, sz. 3, o. 42–48.
- Lupkovics G.** A tököli tárgyalóküldöttség kísérete. KGB-s dokumentumok az 1956. november 3-án Maléter Pál vezette küldöttség kíséretének kihallgatásáról. In: Betekintő. Budapest, 2009b, sz. 4. URL: http://www.betekinto.hu/sites/default/files/betekinto-szamok/2009_4_lupkovics.pdf.
- Lupkovics G.** Az 56-os deportáltak iratai a KGB irattárában. In: Betekintő. Budapest, 2008a, sz. 3, o. 48–59.
- Lupkovics G.** Szabolcs-Szatmár megye 1956-os deportáltjai. In: Szabolcs-Szatmár-Beregi Szemle. Nyíregyháza, 2008b, sz. 4, o. 497–509.
- Váradai N.** 1956-os deportálások a Szovjetunióba. A KGB dokumentumai alapján. In: Acta Beregsasiensis. Beregszász, 2012a, sz. 2, o. 39–55.
- Váradai N.** A tököli kormánydelegáció kíséretére vonatkozó KGB-dokumentumok Ukrajna Állambiztonsági Hivatalának Ungvári Levéltárában. In: Mercurius Veridicus Novus. I. A II. Rákóczi Ferenc Kárpátaljai Magyar Főiskola Történelem és Társadalomtudományi Tanszékének tanulmánygyűjteménye. Beregszász, 2015, o. 254–298.
- Váradai N.** Az 1956-os forradalom kárpátaljai dokumentumai (Forrásválogatás). In: A Szabolcs-Szatmár-Bereg Megyei Levéltár Kiadványai. II. Közlemények. Nyíregyháza, Nemzeti Kulturális Alap, 2012b, sz. 43, 191 o.
- Váradai N.** Dokumentumok a Nemzetközi Vöröskereszt munkatársairól Ukrajna Állambiztonsági Hivatalának ungvári archívumában. In: Acta Beregsasiensis. Beregszász, 2014, sz. 1, o. 13–32.
- Váradai N.** Dokumentumok az 1956-ban Veszprémből a Szovjetunióba hurcolt egyetemistákról Ukrajna Állambiztonsági Hivatalának ungvári levéltárából. In: Veszprémi Szemle. Veszprém, 2013, sz. 4, o. 3–41.

Список источников / Sources

- Венгерские события 1956 года глазами КГБ и МВД СССР. Сборник документов. М.: Объед. ред. МВД РФ, 2009. 520 с.
Vengerskie sobytija 1956 goda glazami KGB i MVD SSSR. Sbornik dokumentov [Hungarian Events of 1956 from the Point of View of the USSR KGB and Ministry of Internal Affairs]. Moscow, Ob'edinennaya redaktsiya MVD RF, 2009, 520 p. (in Russ.)
- Известия. 1956. 27, 28 нояб.
Izvestiya [News], 1956, Nov. 27, 28. (in Russ.)
- Советский Союз и венгерский кризис 1956 г. Документы. М.: РОССПЭН, 1998. 863 с.
Sovetskii Soyuz i vengerskii krizis 1956 g. Dokumenty [Soviet Union and the Hungarian Crisis of 1956. Documents]. Moscow, ROSSPEN, 1998, 863 p. (in Russ.)
- 1956 októbere Szabolcs-Szatmár megyében. Dokumentumok. Nyíregyháza: MSZP Szabolcs-Szatmár Megyei és Nyíregyháza Városi Szervezete, 1989, 372 o.
- A “Jelcin-dosszié”. Szovjet dokumentumok 1956-ról. Budapest: Századvég Kiadó; 56-os Intézet, 1993, 242 o.
- Filep T.** A vasútért mindhalálig. Debrecen, 1995. 95 o.
- Hiányzó lapok 1956 történetéből. Dokumentumok a volt SZKP KB Levéltárából. Budapest, Móra Ferenc Könyvkiadó, 1993, 327 o.

Malasenko J. I. A Különleges Hadtest Budapest tüzében. Egy szemtanú visszaemlékezései. In: Szovjet katonai intervenció 1956. Budapest, Argumentum Kiadó, 1996, o. 205–286.

Материал поступил в редколлегию

Received

23.10.2018

Сведения об авторах / Information about the Authors

Шереш Агтила, PhD, научный сотрудник Института истории Центра гуманитарных наук Венгерской академии наук (ул. Калмана Тота, 4, Будапешт, 1097, Венгрия, seres.attila75@gmail.com)

Seres Attila, PhD, Research Worker, Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences (4 Tóth Kálmán Str., Budapest, 1097, Hungary, seres.attila75@gmail.com)